

Государственная
Библиотека
СССР
им. Д. И. Лавина

№ 913-52

ВНЕСЕЙСКА

ВАРХИВАЛНА КЪДОУСТ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

VII 26
3

Подписна принимается
въ Редакци.

~~№ 1~~
№ 26
№ 6

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1905 года. (22-й годъ). 16-го марта.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Высочайшій Манифестъ.

В О Ж І Е Ю М И Л О С Т І Ю,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ подданнымъ:

Провидѣнію угодно было поразить НАСЪ тяжелою скорбью. Любезнѣйшій Дядя НАШЪ, Великій Князь Сергій Александровичъ скончался въ Москвѣ въ 4 день сего Февраля, на

48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійць, посягнувшихъ на дорогу для НАСЪ жизнь его. Оплакивая въ немъ Дядю и друга, коего вся жизнь, все труды и попеченія были непрерывно посвящаемы на службу НАМЪ и Отечеству, МЫ твердо увѣрены, что все НАШИ вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ НАШЪ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ НАШИМИ объ успокоеніи въ Царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4-й день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

2.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 28-го января 1905 года.

По поводу милостивыхъ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ депутаціи рабочихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутаціи столичныхъ и пригородныхъ рабочихъ. Приказали: предписать по духовному дѣдомству, чтобы составленное по поводу Высочайшихъ словъ Государя Императора поученіе къ народу и милостивыя слова Его Императорскаго Величества къ рабочимъ прочитаны были

съ церковной каѳедры во всѣхъ церквахъ Имперіи въ первый, по полученіи № 5 журнала „Церковныя Вѣдомости“, воскресный или праздничный день, и независимо отъ сего поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ типографіяхъ потребнаго количества экземпляровъ текста означенныхъ Высочайшихъ словъ, для распространенія среди прихожанъ путемъ раздачи или помѣщенія въ подобающихъ мѣстахъ для прочтенія, о чемъ и опредѣляетъ: напечатать особымъ приложеніемъ къ № 5 журнала „Церковныя Вѣдомости“ помянутое поученіе въ одномъ экземплярѣ и текстъ Высочайшихъ словъ въ 20-ти экземплярахъ.

3.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священникъ Нахвальской Богородице-Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, Алексѣй Евтисеевъ, по прошенію, 23 февраля сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто Частоостровской Троицкой церкви, того же уѣзда.

Бывшій псаломщикъ Петръ Петровъ, по прошенію, 24 февраля сего года, командированъ для исправленія псаломщической должности при Дубческой Троицкой церкви, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщикъ Минусинскаго Спасскаго собора Николай Галицкій, по прошенію, 27 февраля сего года, рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви села Казанцевскаго, Минусинскаго уѣзда.

Священникъ Михайло-Архангельской церкви, села Даурскаго, Ачинскаго уѣзда, Михаилъ Щербаковъ, по прошенію, 3 марта сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Нахвальскаго, Красноярскаго уѣзда.

Псаломщикъ Кавказской Троицкой церкви, Минусинскаго

уѣзда, Зиновій Майловъ, по прошенію, 27 февраля сего года, рукоположенъ во діакона къ церкви села Рыбинскаго, Канскаго уѣзда.

Священникъ церкви села Назимовскаго, Енисейскаго уѣзда, Дмитрій Лавровъ, по прошенію, 9 марта сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Подсопочнаго, Красноярскаго уѣзда.

† Священникъ Подсопочной Дмитріевской церкви, Красноярскаго уѣзда, Іовъ Поповъ, 29 января сего года, умеръ.

Присоединены къ православію въ 1904 году: 11 января крестьянская дочь деревни Казанско-Богородской, Кнышенской волости, Минусинскаго уѣзда, Екатерина Арсеніева Калинина, австрійскаго противоокружнаго согласія, 17 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Екатерина; 30 января крестьянинъ деревни Никулиной, Кнышенской волости, Минусинскаго уѣзда, Павелъ Семеновъ Ломовъ, 28 лѣтъ, стариковскаго согласія, съ сохраненіемъ прежняго имени его Павелъ; 15 февраля крестьянинъ деревни Курганъ, Шелоболинской волости, Минусинскаго уѣзда, Антоній Матфѣевъ Муравецъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 63 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени его Антоній; 7 марта ссыльно-поселенческая дочь села Тасѣевскаго, Канскаго уѣзда, Марія Валеріанова Закржевская, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 17 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Марія; 9 мая крестьянская дочь деревни Стрижиной, Стрижевской волости, Дрисенскаго уѣзда, Витебской губерніи, дѣвица Марія Бонифатіева Юхневичъ, 22 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Марія; 4 іюля внѣбрачная дочь крестьянской дочери дѣвицы деревни Мало-Кнышинской, Кнышенской волости, Минусинскаго уѣзда, Отиніи Антоніевой Михайловой, австрійскаго противоокружнаго согласія, — родившаяся 28 іюня тогоже 1904 года и нареченная при Св. крещеніи Марюю; крестьянская дочь дѣвица деревни Мало-Кнышинской, Кнышенской волости, Минусинскаго уѣзда, Пелагія Бо-

рисова Александрова, 25 лѣтъ, австрійскаго противоокружнаго согласія, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Пелагія; крестьяне означенныхъ деревни, волости и уѣзда, Кипріанъ Васильевъ Слабянинъ, австрійскаго противоокружнаго согласія, 27 лѣтъ, и Андрей Феодоровъ Плотниковъ, стариковскаго согласія, 50 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежнихъ именъ ихъ; 19 сентября крестьянская дочь деревни Мало-Кнышенской, Кнышенской волости, Минусинскаго уѣзда, Фотинія Антоніева Михайлова, 20 лѣтъ, австрійскаго противоокружнаго согласія, съ сохраненіемъ прежняго имени Фотинія; 17 октября крестьянская дочь дѣвица деревни Мало-Кнышенской, Минусинскаго уѣзда, Дарія Григорьева Салмина, 22 лѣтъ, стариковскаго согласія, съ сохраненіемъ прежняго ея имени; крестьянинъ деревни Курганъ, Шелоболинской волости, Минусинскаго уѣзда; Іосифъ Михаиловъ Михайловъ, 46 лѣтъ, еодосіевской секты (стариковскаго согласія), съ сохраненіемъ прежняго имени Іосифъ; 24 октября крестьянинъ деревни Нижней Буланки, Ермаковской волости, Минусинскаго уѣзда, Карпъ Мартыновъ Лисманъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени его Карпъ; 7 марта крестьянская дочь деревни Сидоровой, Паначевской волости, Минусинскаго уѣзда, Стефанида Павлова Радакина, изъ раскола секты странниковъ, 17 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Стефанида; 19 марта сынъ крестьянина села Паначевского, Минусинскаго уѣзда, Амвросія Захаріева Шibaева и законной его жены Неонилы Петровой, — раскольниковъ безпоповщинской секты, — Іовъ, 10 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени его Іовъ; 14 іюля дочери мастерового дѣвицы Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Каштымской волости и завода, дѣвицы Феклы Симеоновой Швейкиной — безпоповщинской секты, — дочь Марѳа, родившаяся 27 іюля 1897 года, съ сохраненіемъ прежняго имени ея; 20 сентября поселенца села Устюга Казимира Михайлова Зеневичь и законной жены его Викторіи Петровой, обоихъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, сынъ, родившійся 18 сентября того же 1904 года, нареченный при св. крещеніи Димитріемъ;

12 декабря крестьянина села Устюга Стефана Францева Зелинского и законной жены его Францилы Ивановой, обоих римско-католического вѣроисповѣданія, сынъ, родившійся 5 декабря 1904 года, нареченный при св. крещеніи Спиридонъ; 23 марта инородецъ Минусинскаго уѣзда, Абаканской Ивородной Управы, Тубинскаго рода, Ванчжа Леонтьевъ Никитинъ, около 65 лѣтъ, шаманскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему православнаго имени Іоаннъ; 30 марта у крестьянской дочери дѣвицы Минусинскаго уѣзда Лугавской волости и того же села, Маріи Тимофеевой Цивинской римско-католическаго вѣроисповѣданія — дочь, родившаяся 27 марта 1904 года и нареченная православнымъ именемъ Клавдія; 29 марта крестьянинъ изъ ссыльныхъ села Алтатскаго, Назаровской волости, Викентій Родовичъ Фортунатовъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 61 года, съ нареченіемъ ему имени Іосифъ; 9 іюля поселенецъ деревни Малой Ури, Уринской волости, Канскаго уѣзда, Антоній Стефановъ Журавскій, 25 лѣтъ, римско-католическаго исповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени его Антоній; 21 сентября 1904 года у Енисейской мѣщанки Цынны Львовой Шмулевичъ, Іудейскаго вѣроисповѣданія, крещенъ сынъ, родившійся 19 сентября 1904 года и нареченный православнымъ именемъ Михаилъ; 29 октября того же года у крестьянина участка Канарайчика, Устьянской волости, Канскаго уѣзда, Михаила Матеіева Богдановичъ и законной жены его Розаліи Игнатовой, обоихъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, крещена дочь, родившаяся 26 октября 1904 года и наречена именемъ Анастасія; 7 августа крестьянская дѣвица села Паначевскаго, Минусинскаго уѣзда, Марина Алексѣева Давилова, австрійской секты, съ сохраненіемъ прежняго имени ея; 2 февраля 1905 года поселенецъ села Подъемскаго, Еловской волости, Красноярскаго уѣзда, Меметь Умеръ Оглы, магаметанскаго исповѣданія, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Петръ; 6 февраля крестьянская дочь деревни Едетской, Шарыповской волости, Ачинскаго уѣзда, Марія Милетіева Пичугина, безпоповщинской секты, 23 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени

ни ея Марія, и 28 декабря 1904 года ротный фельдшеръ Красноярскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона Петръ Яковевъ Дрокъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 47 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени Петръ.

Послѣ начала войны съ Японією, Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на бесплатную раздачу Слова Божія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ теченіе 1904 г. на этотъ предметъ въ кассу Общества поступило: отъ Бенкогенова свящ. о. В.—1 р., Боголюбовой Н. И. 3 р., Боголюбова Н. П.—3 р., Бѣльева прот. о. І.—1 р., Васильевскаго свящ. о. А.—1 р., Вершинина В. Ѳ.—5 р., Головина свящ. о. Н.—3 р., Гумы свящ. о. В. и прихожанъ—10 р., Замахаева свящ. о. І.—2 р., Игумнова П. И.—5 р., Карцева Р. М.—25 р., Коштева Е. И.—10 р., Крамской М.—1 р., Куртукова А. П.—5 р., Левинскаго Я. В.—15 р., Небольсиной М. В.—1 р., Незвѣстнаго (въ Москвѣ)—1 р., Незвѣстной—1 р., Пономарева А. С.—25 р., Попова К. М.—200 р., Попова Д. А.—1 р., Студитскаго П. М. по подписному листу—18 р., 2. к., Тернера Ѳ. Г.—10 р., Трусовой Е. М. 2 р., Ухина Н. А.—3 р., Филиппова Д.—3 р., Филиппова П. А.—2 р., Чернева С. П.—25 р.; собрано между членами въ засѣданіи Правленія—51 р., отчислено изъ средствъ Общества въ память трехъ умершихъ членовъ—75 р. и перечислено изъ фонда для бесплатной раздачи св. книгъ въ память усопшихъ членовъ—200 р., а всего 708 р. 02 к.

Означенная сумма использована слѣдующимъ образомъ:

1. Роздано въ Москвѣ, въ 28 лазаретахъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ 770 экземпляровъ св. книгъ. Раздача производилась, по порученію Правленія, однимъ изъ его членовъ, три раза ѣздившимъ съ этою цѣлію въ Москву.

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было, от-

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было отправлено почтою въ Московскіе лазареты 17 экз. св. книгъ.

Стоимость роздаваемыхъ книгъ 373 р. 55 к.

Пут. расх. (за 3 поѣздки) 31 р. 50 к. 405 р. 05 к.

II. Послано въ Иркутскъ на имя Горнаго Кружка для раздачи въ войскахъ 800 экз. св. книгъ на сумму 200 р.

(Отъ Горн. Кружка поступило увѣдомленіе о полученіи).

III. Подарено въ Манчжуріи книгоношею Общества больнымъ и раненымъ воинамъ 423 экз. св. книгъ на 50 р. 85 к.

IV. Отправлено въ Токио, черезъ Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ, для находящихся въ плѣну русскихъ офиц. и нижн. чин. 114 экз. св. книгъ, на сумму 50 р.

А всего: 705 р. 90 к.

Осталось къ 1-му января 1905 г. . . . 2 р. 12 к.

Раздавались и посылались преимущественно Новые Заветы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ давались Библии, Псалтири и Евангелія-брошюры.

Израсходовавъ, согласно изложенному, полученную сумму на бесплатную раздачу Слова Божія нашимъ больнымъ, раненымъ, а также томящимся въ плѣну воинамъ, Правленіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи вновь обращается къ русскимъ людямъ, любящимъ Слово Божіе, съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на означенный выше предметъ. Опытъ показываетъ, что страданія и близость смерти дѣлаютъ вообще сердца болѣе воспримчивыми къ вѣчной истинѣ, заключающейся въ Божіей книгѣ.

Пожертвованія съ благодарностью принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни въ Правленіи Общества: С. Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія, д. 34, кв. 5.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Дербинскомъ, Покровскомъ, Ново-Александровскомъ и Даурскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Александровскомъ; Енисейскаго уѣзда въ с. с. Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Бунбуйскомъ, Назимовскомъ, при Труханскомъ соборѣ; Минус. уѣзда, въ с. Караульно-Острожекомъ.

Діаконскія:

Минусинскаго уѣзда, въ с. Усть-Фыркальскомъ.

Исоломическія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Покровскомъ, Никольскомъ, Черно-рѣчинскомъ, Бирилюсскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Красноярской Всѣхсвятской церкви; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Кавказскомъ и Ново-Березовскомъ; при Енисейскомъ, Минусинскомъ и Труханскомъ соборахъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Милостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА рабочимъ.

Въ среду, 19 января 1905 года, въ три часа пополудни, въ Царско-сельскомъ Александровскомъ дворцѣ Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представиться депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась, Государь Императоръ осчастливилъ депутацію рабочихъ слѣдующими словами:

„Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбѣжными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о Вуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ беспорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣ-

гать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ—преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь“.

2.

ПОУЧЕНІЕ ІЕРЕЯ ПРЕДЪ ПРОЧТЕНІЕМЪ

МИЛОСТИВЫХЪ СЛОВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

РАБОЧИМЪ.

Даръ уповаесть на Господа и милостію Вышняго не подвижится (Пс. 20, 8).

По благословенію преосвященныхъ мирополитовъ и архіереевъ, засѣдающихъ въ святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, прочитаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которое преподаль нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь изъ своихъ царскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ къ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ

уличныхъ безпорядковъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ фабричный народъ, по своей простотѣ довѣрившись измѣнникамъ, врагамъ Святой Руси. Враги эти мутятъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ люты грабители пользуются осеннею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападений.

Нашъ благодѣтельный Царь простилъ заблудшихъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалѣющій своихъ, даже неразумныхъ, дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно беречь и любить васъ, смиренныхъ труженниковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, пріемлющая наслѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей — угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владиміра, Стратотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михаила Благовѣрнаго, Александра Невскаго и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всѣ русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за васъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодоносные предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное!

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвигся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Таинъ Христовыхъ отъ единой чаши съ

простымъ народомъ? Онъ же, нашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей-супругой и царицей-матушкой, едиными усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умиленные молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына—Наслѣдника царству Цесаревича Алексея Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте, кто начнетъ смущать васъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человѣкъ среди васъ легко можетъ уразумѣть, что враги царской власти у насъ на Руси всегда бывають и врагами вѣры Христовой, врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу наъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы ихъ власть для народа тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій законъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: „*расторгнемъ узы ихъ и отвергнемъ отъ насъ иго ихъ*“. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: „*Живыи на небесѣхъ посмѣется имъ*“ (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному прещенію Божію: „*яко отвѣтъ Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ*“ (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому наученію отцевъ и дѣдовъ вашихъ, и

помолитесь вмѣстѣ со Христовою церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и внѣшнихъ враговъ, которымъ геройски противостоять христіолюбивые наши воины, готовые умереть за Царя; молитесь, чтобы Господь явилъ Его и ихъ побѣдителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію нападаемыхъ, — чтобы всѣ люди, ввѣренныя державѣ Его, въ неліцемерной сохранилъ вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отца о чадѣхъ веселящаяся.

2.

Среди сектантовъ.

(Собесѣдованіе съ молоканами или „духовными христіанами“ въ дер. Іудиной Минус. уѣзда, 3 декабря 1904 года и съ субботниками тамъ же 4-го декабря).

(Окончаніе).

— „Тяжкія обвиненія вы возводите на насъ“, отвѣчалъ я: „ни во всемъ, быть можетъ, и грѣшны мы. А въ чемъ грѣшны, такъ передъ Богомъ отвѣтимъ. Только мы сюда сошлись не грѣхи считать другъ у друга... Что хорошаго, если я также начну перебирать всѣ худыя дѣла, которыя когда-либо и гдѣ-либо совершили молокане? Да вы и сами не безъ грѣха. Не рѣдко сектанты совершаютъ насилія надъ православными. Но не въ этомъ дѣло. Вотъ вы что мнѣ скажите. Если бы наши священники не пьипетвовали, не курили, не развратничали, были-бы кротки и учительны, то почитали бы вы ихъ, или нѣтъ?“

— „Почему не почитать тогда“.

— „Ну, вотъ хорошо. Такъ поищите такихъ священниковъ, изберите по своему сердцу; вѣдь есть же у насъ хорошіе священники, или вы думаете, что у насъ всѣ священники развратники и пьяницы?“

— „Зачѣмъ всѣ!“

— „Такъ поищите“.

— „А зачѣмъ намъ искать: у насъ свой есть пресвитерь, избранный всѣмъ обществомъ“...

— Но вѣдь онъ у васъ не рукоположенъ епископомъ, и потому не истинный пресвитерь; на немъ нѣтъ благодати священства“...

— „Онъ рукоположенъ невидимымъ Небеснымъ Архіереємъ“...

Молокане опять заговорили свое и опять имъ пришлось указывать тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ говорится о рукоположеніи видимомъ. Говорилъ имъ и о самообольщеніи. Но они не вникали въ мои слова...

Бесѣда наша затянулась чуть не до полночи. Спорили пять часовъ. Я сильно утомился и не столько отъ полемики, сколько отъ того фанатизма, тѣма котораго обуяла молоканъ. Когда я уходилъ, старикъ съ костылемъ говорилъ своимъ собратьямъ съ ироніей:

— „Загонялъ насъ, его священство! Пожалуй, не придетъ въ другой разъ!“...

„Загонять“ — вотъ цѣль религіозныхъ собесѣдованій по воззрѣнію молоканъ. Я не нашель въ нихъ искренней, религіозной настроенности. Они фанатики. Не проникли они въ духъ Евангелія нисколько, хотя и называютъ себя духовными христіанами. Духовность христіанства они видятъ въ иносказательности тѣхъ мѣств св. Писанія, которыя говорятъ противъ ихъ обычаевъ. Бываютъ люди заблуждающіеся, но они дѣйствительно болѣютъ за истину; они ищутъ ея и вслушиваются во все съ сердечнымъ вниманіемъ. А эти — гордые, самодовольные, самообольщенные люди: жестоко, и слѣпо, и глухо сердце ихъ къ истинѣ. Тяжко говорить съ ними.

На другой день (вечеромъ также) состоялась бесѣда съ субботниками. На бесѣду собралось человѣкъ сорокъ слушателей, преимущественно субботники, но были и молукане, и православные. Собесѣдованіе происходило въ домѣ „рѣзаки“. Рѣзакъ человѣкъ смиренный и гостепріимный. Выписываетъ еврейскую газету и изъ нея узнаетъ о избіеніяхъ евреевъ, которымъ онъ, конечно, симпатизируетъ. Мы были раньше знакомы другъ съ другомъ, еще когда я не былъ священникомъ. Тогда онъ былъ очень любезенъ. И теперь, хотя, повидимому, ему и не особенно былъ пріятенъ мой

визитъ и вся предстоящая бесѣда съ неизбѣжнымъ сборищемъ людей, но онъ тѣмъ не менѣе встрѣтилъ меня, какъ любезный хозяинъ и пригласилъ выпить чаю.

Оппонентовъ явилось сперва трое, а потомъ прибавился еще одинъ. Я предложилъ побесѣдовать о Божествѣ Иисуса Христа. Они согласились. Наученный опытомъ первой бесѣды, я поставилъ необходимымъ условіемъ выслушивать возраженія до конца, не говорить всѣмъ въ разъ—и не переходить на другой вопросъ. Бесѣда открылась моимъ вступленіемъ, въ которомъ я сперва напомнилъ то обѣтованіе о Спасителѣ, которое далъ Господь первымъ людямъ, затѣмъ нарисовалъ картину чаянія этого Спасителя, перечисливъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ изъ ветхозавѣтной жизни, потомъ остановился на пророчествахъ о Спасителѣ и, наконецъ, показалъ исполненіе этихъ пророчествъ на Иисусѣ Христѣ. Послѣ сего я попросилъ своихъ оппонентовъ возражать. Возраженія, когда они касались существа дѣла, не были сильны. Говорили о томъ, что мы, христіане, потворствуемъ грѣху, такъ какъ учимъ, что Христосъ избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и принесъ Себя въ жертву за наши грѣхи.—„Теперь, стало-быть, можно грѣшить, сколько угодно?“ наивно возражали субботники, думая, что они возражаютъ очень сильно. Или говорили, что на самомъ дѣлѣ Христосъ не искупилъ насъ, такъ какъ люди по прежнему грѣшны и смертны. И что даже тѣ, которые называютъ себя христіанами, побиваютъ невинныхъ евреевъ. Указывали на нѣкоторыя противорѣчивыя, повидимому, мѣста въ Евангеліяхъ съ цѣлью подорвать ихъ авторитетъ. Пророчества нѣкоторыя толковали по своему. Сынъ Божій—это Израиль, Седмины Давіила—число неопредѣленное. Христосъ противорѣчилъ въ своихъ словахъ. Богомъ Онъ Себя не называлъ. Православные не исполняютъ заповѣдей Христа. Онъ велѣлъ идти на проповѣдь пѣшкомъ, а православные миссіонеры развѣзжаютъ на тройкахъ; на бесѣды иногда егоняютъ нагайкой, и пр. На всѣ ихъ возраженія, вытекавшія прямо изъ непониманія, не трудно было отвѣчать. Но

они, разумѣется, упрямылись и не соглашались, хотя доказать своего положенія совершенно не могли. Иногда даже сами ставили себя въ безвыходное положеніе. Когда я убѣждалъ ихъ, что Иисусъ Христосъ истинный Господь, они спросили меня:

„А что же, развѣ у васъ два Господа?“

„А что сказалъ Давидъ:“ Рече Господь Господу моему: сѣди одесную мене, дондеже положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ—“(Пс. 109.)? возразилъ я.

„Мы не знаемъ, какъ понять это,“ сознались субботники.

„А вотъ такъ и понять, какъ учить православная церковь: Богъ одинъ, но въ трехъ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой. Первые два Лица въ св. Писаніи часто называются Господомъ“, говорилъ я. Но субботники сейчасъ же постарались перейти съ неудобной для нихъ почвы св. Писанія на почву житейскихъ фактовъ.

— „Какъ же Христу до сихъ поръ не покорились его враги? Да и ученики то Его ведутъ себя плохо?.. спросили они меня.

„Да вѣдь еще не окончилось сѣденіе Иисуса Христа одесную Отца. Когда придетъ Онъ во второй разъ во славу своей и со своими ангелами святыми, тогда и покорить всѣхъ враговъ“.

Бесѣду эту я продолжалъ недолго—всего два часа. Больше оттого, пожалуй, было бесполезно, даи очень утомительно—полемизировать.

На слѣдующій разъ уговорились устроить бесѣду въ сельскомъ училищѣ. Я почему то думаю, что сектанты не будутъ посѣщать бесѣдъ. Но, впрочемъ, увидимъ.

По утру на другой день, только успѣло разсвѣтать, я сталъ служить утреню и обѣдницу въ квартирѣ одного православнаго семейства. Православные жители деревни Іудиной, оповѣщенные накануне вечеромъ, собрались на богослуженіе въ количествѣ 30-ти человѣкъ. Въ концѣ службы я обратился къ нимъ со словомъ назиданія. Указавъ на ихъ особенное положеніе среди сектантовъ, я сказалъ, что это положеніе ихъ обязываетъ не только православно вѣровать, но и въ особенности православно жить, чтобы ере-

тики не могли черезъ ихъ жизнь укорять нашу вѣру. Затѣмъ, въ виду того, что сектанты любятъ смущать простой православный людъ своими нападками на иконы, укоряя насъ въ идолопоклонствѣ, я далъ своимъ православнымъ слушателямъ средство отражать еретическія хуленія на иконопочитаніе, разъяснивъ истинный смыслъ послѣдняго. Въ заключеніе призывалъ молящихся въ твердости въ вѣрѣ и просилъ ихъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращаться ко мнѣ за разъясненіями.

Эта наша первая общая молитва православныхъ не особенно удовлетворила меня, такъ какъ я замѣтилъ, что среди православныхъ деревни Іудиной нѣтъ сзнанія важности духовнаго единенія, нѣтъ потребности увеличивать свое религіозное развитіе. Повидимому, жизнь въ вліяніи церковнобогослужебной жизни убила въ ихъ сердцѣ любовь къ своей вѣрѣ, которая для нихъ къ тому же и малоизвѣстна. Трудная работа предстоитъ въ деревнѣ Іудиной! Сектанты—невѣжды и фанатики. Православные тоже невѣжды и, въ большинствѣ, равнодушны къ своему православію. Многіе изъ нихъ совершенно не умѣютъ даже креститься. Это бываетъ иногда по небрежности, а здѣсь, видимо, по незнанію. Послѣ службы я замѣтилъ имъ объ этомъ и показалъ, какъ должно совершать крестное знаменіе и какое значеніе оно имѣетъ.

Близкое знакомство съ православными жителями деревни Іудиной я оставилъ до слѣдующихъ поѣздокъ. Тогда я постараюсь съ каждымъ познакомиться лично. А теперь мнѣ нужно было сѣсть домой въ Аскизъ, такъ какъ дѣло было наканунѣ Николина дня, который среди инородцевъ весьма почитается, и они въ большомъ количествѣ съѣзжаются въ этотъ день къ церковной службѣ.

Не особенно отрадныя мысли и впечатлѣнія увозилъ я, возвращаясь изъ своей первой миссіонерской поѣздки. Причины сего конечно, понятны. „Тьма, великая непроглядная тьма! смогу-ли я, своими слабыми силами пронзить эту тьму хоть однимъ тонкимъ лучемъ свѣта?“ тревожно думалъ я. Но сейчасъ же мнѣ вспомнились слова одного добраго знакомаго, который недавно писалъ мнѣ: „сила евангельскаго благовѣстія велика; вы не увиди-

те, какъ сѣмя вашего добраго слова принесеть нѣсколько колосьевъ, а эти послѣдніе принесутъ уже мѣру... Будьте спокойны и сохраняйте энергію для будущаго...“ Да, нужно быть спокойнымъ: не человѣческія силы побѣдятъ тьму, а таинственная Божія сила просвѣщаетъ сердце свѣтомъ истины.

И еще одна мысль тревожила меня: „Убѣдительна ли для сектантовъ ссылка на Валаамову ослицу? Заставитъ ли ихъ этотъ доводъ не ставить въ зависимость благодать Св. Духа отъ нашихъ добродѣтелей и пороковъ? И долго ли мы, духовенство, будемъ выѣзжать на этой ослицѣ? Когда смѣло мы взглянемъ въ лицо нашихъ противниковъ и хулителей церкви, обвиняющихъ насъ въ самыхъ отъявленныхъ преступленіяхъ противъ сана?..“ Но это теченіе мыслей пресѣклось другимъ теченіемъ: „Церковь Божія непобѣдима и святость истины непоругаема: врата адовы не одолѣютъ ея. Не нужно поэтому унывать, какъ бы не велики казались препятствія...“

Св. Вл. Кузьминъ.

16 Дек. 1904 г.

С. Аскизъ, Мин. уѣзда.

5.

О куреніи табаку.

Съ большимъ удовольствіемъ прочли мы въ февральской книжкѣ журн. „Дѣятель“ объ энергичномъ протестѣ противъ табакокуренія, сдѣланномъ проф. Н. А. Хорватомъ въ залѣ декабрьскихъ засѣданій Казанской городской думы.

Смѣлый и энергичный протестъ представителя ученой корпораціи, какъ гласнаго думы, быть можетъ, заставитъ хотя нѣкоторыхъ любителей табакокуренія посерьезнѣе отнестись къ своей, по правдѣ сказать, нелѣпой прихоти, которую вполне мѣтко и правдиво охарактеризовалъ извѣстный духовный пастырь, бывшій архіепископъ Виленскій Ювеналій, назвавъ эту привычку „противной здоровью и здравому смыслу.“

Давно уже пора взглянуть болѣе серьезно на эту все болѣе и болѣе распространяющуюся у насъ привычку куренія табаку особенно среди молодежи и даже, къ прискорбію, *среди дѣтей*, начинающихъ курить сначала изъ подражанія старшимъ; противъ сего зла необходима серьезная борьба; необходимо, дабы хотя путемъ настойчивыхъ протестовъ заставить любителей табакокуренія уважать законное право другихъ лицъ на чистый неотравленный парами никотина воздухъ. Особенно гнуснымъ является нарушеніе этого права любителями табаку въ обществѣ дѣтей, вынужденныхъ верѣдко въ теченіи всего своего дѣтскаго возраста, — благодаря неразумной привычкѣ своихъ родителей къ табакокуренію, — дышать воздухомъ, напитаннымъ клубами табачнаго дыма. И это, къ прискорбію, приходится наблюдать не въ одной только темной, невѣжественной крестьянской средѣ, но и въ такъ называемыхъ интеллигентныхъ семьяхъ.

Протестъ прѣф. И. А. Хорвата въ Казанской думѣ напоминаетъ постановленіе Курской Думы, сдѣланное еще въ 1898 г., — о воспрещеніи куренія табаку въ залѣ думскихъ засѣданій, въ виду того, что *табачный духъ, одурманивая гласныхъ*, мѣшаетъ здравому обсужденію вопросовъ, какъ объ этомъ сказано въ думскомъ постановленіи.

Не мѣшало бы нашимъ любителямъ табакокуренія, особенно изъ интеллигентныхъ круговъ общества, обратить также свое вниманіе на довольно энергичную борьбу съ этой вредной привычкой въ болѣе просвѣщенныхъ и передовыхъ по культурному развитію государствахъ, каковы, напр., Скандинавскія государства и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, поближе ознакомиться съ причинами, побудившими указанная передовыя націи на энергичную борьбу съ табачною прихотью, на которую у насъ въ матушкѣ Россіи тратится ежегодно — около 130 милліоновъ руб. Эта колоссальная жертва, приносимая на алтарь человѣческой глупости, распушенности и жалкаго безсилія, заставляетъ невольно задуматься всякаго, кому дороги интересы родины. Если сравнить сумму,

ежегодно бросаемою на вѣтеръ курильщиками, то невольно приходишь въ крайнее изумленіе предъ тѣмъ печальнымъ, скорѣе безобразнымъ явленіемъ, что табачный расходъ превышаетъ у насъ почти вдвое затраты на народное просвѣщеніе. Въ указанную выше сумму 130 милліон. руб. не включены убытки, причиняемые разными несчастными случаями, происходящими по винѣ курильщиковъ. Эти убытки—вообще очень громадныя—подтверждаютъ лишній разъ то вѣрное положеніе, что предѣловъ человѣческой глупости не имѣется. Памятенъ многимъ, вѣроятно, случай пожара на Волгѣ, близъ Нижняго Новгорода въ іюль 1903 г., парохода Петръ Великій, о чемъ сообщалось тогда во многихъ газетахъ. Этотъ пожаръ сопровождался гибелью очень многихъ пассажировъ или въ огнѣ или въ волнахъ р. Волги. Сколько осталось послѣ этого несчастія осиротѣлыхъ семействъ, лишившихся своихъ кормильцевъ, а изъ спасшихся отъ гибели пассажировъ—сколько лишилось имущества и значительныхъ денежныхъ средствъ?! Этотъ прискорбный случай гибели злополучнаго парохода какъ и другіе пожары, произошедшій по винѣ курильщика—палубнаго пассажира, по неосторожности бросившаго незатушенную спичку въ трюмъ съ пряжей.

Невольно при этомъ приходятъ на память слова нашего великаго поэта народнаго Н. А. Некрасова:

Но умолкни мой стихъ,

И погромче насъ были витіи,

Да не сдѣлали пользы перомъ.

Дураковъ не убавишь въ Россіи,

А на умныхъ тоску наведешь.

Любителей табакокуренія, по крайней мѣрѣ многихъ, едва ли можно образумить словомъ убѣжденія. Тутъ едва ли помогутъ какія либо просвѣтительныя статьи и платоническія воззванія къ благоразумію или нравственному долгу курильщиковъ, воззванія хотя бы въ родѣ актовъой рѣчи проф. Казанскаго университета—Догеля— „*Табакъ, какъ прихоть и несчастіе челоуѣка*“. Даже могучее слово великаго писателя русской земли— „*Для*

чего люди одурманиваются?“ — не въ силахъ пробудить сознание нелѣпости своей прихоти въ любителей табакокурения. Ихъ можно остановить развѣ только регрессивными мѣрами, въ родѣ принятыхъ Скандинавскими государствами и Сѣверо — Американскими *Штатами*.

Протестъ, сдѣланный гласнымъ Казанской Думы проф. Хорватомъ противъ курения табаку, о чемъ сообщалось въ журналѣ „*Дѣятель*“, является особенно интереснымъ и поучительнымъ въ виду общественнаго положенія Хорвата, какъ человѣка науки и представителя университетской ученой корпораціи. Дай Богъ, чтобы этотъ справедливый и разумный протестъ противъ *публичнаго* табакокурения вызвалъ побольше подражателей среди лицъ, изъ малодушія или скромности стѣсняющихся заявить о своемъ законномъ и естественномъ правѣ cadaго человѣка дышать чистымъ воздухомъ, не отравленнымъ табачнымъ дымомъ и парами сильнаго яда *никотина*.

Лицъ, интересующихся вопросомъ о вредѣ табакокурения, отсылаемъ къ статьѣ проф. фр. Ж. Дени въ изданіи журнала „Спутникъ здоровья“: „Слѣдуетъ — ли курить“? Цѣна 10 коп. Въ указанной брошюрѣ, между прочимъ, говорится, что во многихъ культурныхъ обществахъ все сильнѣе и глубже укореняется сознание необходимости активной борьбы съ табакокурениемъ, какъ съ настоящимъ общественнымъ зломъ.

Извѣстный французскій ученый, докторъ Дюпюитрень, высказывается еще болѣе неодобрительно о табакокурении: распространение, говоритъ онъ, этой *скверной* и неопрятной привычки въ интеллигентныхъ слояхъ общества заслуживаетъ глубокаго сожалѣнія и порицанія. Съ трудомъ вѣрится, чтобы свободомыслящій человѣкъ могъ добровольно допустить такое пониженіе своего интеллекта и предпочитать гнусное удовольствіе обкуривать себя и другого — возвышеннымъ умственнымъ наслажденіямъ.

И. Разночинцевъ.

Красноярскъ.

Февр. 1905 г.

По вопросу о сотрудничествѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мѣстнаго приходскаго духовенства.

Въ № 21 „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помещена статья г. редактора „о сотрудничествѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мѣстнаго приходскаго духовенства.“ Нельзя не признать, что возможность появленія подобной статьи служить яркимъ доказательствомъ равнодушія нашего духовенства къ изданію своего печатнаго органа, но, мнѣ кажется, что въ то же время нельзя наше духовенство уже очень-то сильно и упрекать въ этомъ равнодушіи. Нужно поближе подойти къ дѣлу, нужно глубже всмотрѣться въ причины этого равнодушія.

„Одною изъ главныхъ причинъ безучастнаго отношенія епархіальнаго духовенства къ изданію своего епархіальнаго органа, пишетъ авторъ статьи о сотрудничествѣ, слѣдуетъ признать *сознаніе большинствомъ духовенства неподготовленности къ литературнымъ занятіямъ, неподготовленности къ правильному и связному изложенію своихъ мыслей* и происходящая отсюда неувѣренность въ себѣ, робость и опасенія, какъ бы, выступивъ съ печатнымъ словомъ, не стать предметомъ порицанія и насмѣшекъ, — „притчей во языцѣхъ“ среди своей же братіи.“

Но здѣсь мнѣ приходится нѣсколько оговориться. Когда настоящая замѣтка была уже написана и приготовлена къ отсылкѣ въ редакцію, былъ полученъ № 24 и мнѣ приходится кое что зачеркнуть въ своей замѣткѣ, какъ уже высказанное ранѣе меня свящ. В. Кузьминимъ, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, что въ епархіи найдется достаточное число лицъ, окончившихъ не только среднее, но и высшее образованіе, о которыхъ страшно подумать, чтобы они не могли сколько нибудь правильно выразить свои мысли. Это съ одной стороны, а съ другой — редакція любезно предлагаетъ свои услуги облечь несовершенныя произведенія въ литературную форму, такъ что и лица, чувствующія свою неподготовленность къ литературнымъ занятіямъ, могутъ быть сотрудниками въ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Вѣдь не на тараторскомъ же

языкъ, въ самомъ дѣлѣ, они будутъ писать, во всякомъ случаѣ понять то можно будетъ, что написано, и ужь дѣло редакціи облечь ихъ въ блѣде литературную форму.

Г. Редакторъ въ своей статьѣ намѣкаетъ еще на одну причину:— „непривычка къ литературному труду.“ Какъ понимаетъ г. редакторъ эту „непривычку къ литературному труду?“ Смѣшиваетъ ли онъ ее съ «сознаніемъ неподготовленности къ литературнымъ занятіямъ?» Мнѣ кажется, что „неподготовленность“ къ литературнымъ занятіямъ и „непривычка“ къ тѣмъ же занятіямъ — понятія различныя. „Неподготовленность“, какъ разсуждаетъ свящ. В. Кузьминъ, зависитъ отъ диплома, смотря по тому, какую школу человѣкъ кончилъ — не будемъ спорить, но „непривычка“ къ литературному труду дѣло совсѣмъ другое и зависитъ уже не отъ диплома, а отъ чего-то другого. Вѣдь можетъ человѣкъ кончить и академію и не имѣть привычки къ писательству, хотя и нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ умѣетъ правильно выражать свои мысли на бумагѣ. И въ тоже время человѣкъ, не кончившій даже семинаріи или гимназіи, можетъ имѣть эту привычку, привычку вслухъ высказывать свои мысли, печатно сказать, что онъ думаетъ такъ, а иначе, — что можно, пожалуй, видѣть изъ примѣра, такъ называемыхъ, газетныхъ работниковъ, особенно провинціальной печати. Мнѣ даже думается, что непривычка къ литературному труду даже не причина индифферентности нашего духовенства, а его слѣдствіе.

Наше духовенство не привыкло выражать свои мысли вслухъ, не привыкло отзываться на все съ своей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія евангельской. Вышло какъ то такъ, что свѣтская жизнь, свѣтская печать, все, выходящее изъ ряда нашихъ духовныхъ интересовъ, какъ будто не входитъ въ область разсужденій лица духовнаго. Духовенство какъ-то обособилось. „*Всѣмъ быть вся*“ (1 Кор. IX, 22) писалъ Ап. Павелъ. Для іудеевъ, я былъ какъ іудей; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный; для чуждыхъ закона какъ чуждый закона, т. е. на все мы должны отзываться,

обо всемъ сказать, хорошо оно или худо съ точки зрѣнія нашихъ убѣжденій, съ точки зрѣнія евангельской, религіозной, „чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.“ Конечно, у каждаго времени свои потребности и свои нравы. Если Ап. Павлу приходилось ходить изъ страны въ страну, чтобы проповѣдывать о Христѣ, то теперь и самому можно не ходить, да и особыхъ гонцовъ съ посланіями посылать не зачѣмъ, а просто печатать, и количество слушателей или читателей будетъ больше, а живая, такъ сказать, проповѣдь всегда найдетъ слушателей, всегда дойдетъ до сердца. Это будетъ такая же проповѣдь, какъ проповѣдь апостоловъ, только нѣсколько видоизмѣнившаяся, измѣнившая свою виѣшнюю форму согласно условій времени (довлѣетъ диеви злоба его). А къ этому то мы и не привыкли—мы молчимъ. Жизнь идетъ какъ-то мимо насъ, течетъ по какому то другому руслу, котораго мы не знаемъ, и въ свою очередь насъ эта другая жизнь тоже не знаетъ. „Всѣмъ быть вся“, говорилъ Ап. Павелъ, а можемъ ли сказать это мы про себя? Мы не привыкли говорить вѣлу хъ, печатно осуждать все худое, откуда бы оно не исходило, и поддерживать все хорошее, гдѣ бы и какъ бы оно не проявлялось. Мы чего-то боимся и это что то сковываетъ наши мысли, не даетъ имъ вырваться наружу, тяготитъ нашъ мозгъ, закрываетъ наши глаза, связываетъ намъ руки, отдаляетъ насъ другъ отъ друга, разлучаетъ, не даетъ намъ соединиться для дружной работы.

Но что же намъ мѣшаетъ? Что? Какія причины этого скорбнаго явленія? Нельзя ли поискать ихъ гдѣ нибудь? Но гдѣ ихъ искать? Въ какую сторону броситься? Искать ли ихъ тутъ же, поблизости, среди жизни, среди обыденной обстановки нашего духовенства или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ?

Сейчасъ припомѣ минается одинъ случай оне изъ особенно далекаго прошлаго. Я только что былъ рукоположенъ во священника, собирався уже ѣхать на свой первый приходъ и предъ отъѣздомъ счелъ своимъ долгомъ побывать у одного глубокоуважаемаго и авторитетнаго лица. Въ своемъ напутствіи онъ, между прочимъ,

сказаль мнѣ: „Не будьте, какъ многіе! Взгляните на свою дѣятельность съ другой стороны! Недавно былъ у меня одинъ батюшка, только что рукоположенный, кажется изъ діаконѣвъ; я спросилъ его: „чѣмъ же вы прежде всего думаете заняться?“ Знаете, что онъ мнѣ отвѣтилъ? „Я прежде всего заведу пасѣку!“ Ни о приходѣ, какъ извѣстномъ обществѣ людей, ввѣренныхъ его попеченію и руководительству, ни о какихъ планахъ своей дѣятельности въ качествѣ священника, какъ духовнаго отца, ни о чемъ подобномъ онъ не думалъ, а прежде всего пасѣка, т. е. свое удовольствіе и своя польза, и ни какихъ общихъ, духовныхъ интересовъ.“

Конечно, нельзя обобщать подобныхъ фактовъ, иначе погрѣшимъ противъ истины, но всетаки факты остаются фактами. Нельзя сказать, что все духовенство таково, но можно сказать, что многіе изъ среды духовенства молчатъ и думаютъ только о пасѣкѣ, хотя у каждаго, конечно, свои думы, своя пасѣка. Каковы же опять таки причины этого молчанія? Почему же, положимъ, $\frac{1}{10}$ часть духовенства епархіи заботится „прежде всего о пасѣкѣ“, о своихъ личныхъ, матеріальныхъ выгодахъ? Не было ли опять таки такихъ причинъ, глубокихъ и неотразимыхъ, которыя заставили его сначала подумывать, потомъ думать и задумываться, а наконецъ и „прежде всего думать“ о пасѣкѣ? Я склоненъ думать, что нельзя очень сильно и упрекать въ этомъ наше духовенство. Мнѣ кажется, нужно дать возможность духовенству высказаться, докопаться до конечныхъ причинъ подобныхъ фактовъ и въ корнѣ уничтожить эти причины. А что нужно сдѣлать для того, чтобы духовенство высказалось искренно указало на дѣйствительныя причины своего равнодушія?

О. В. Кузьминъ рекомендуетъ „помѣстить на страницахъ вѣдомостей категорическій вопросъ, почему сельское духовенство не принимаетъ участія въ развитіи своего печатнаго органа?—и при этомъ попросить, чтобы каждый священникъ прислалъ въ редакцію свое мнѣніе касательно даннаго вопроса“. Все это прекра-

сно, о. Владиміръ, да толькокакъ вы заставите cadaго-то священника прислать въ редакцію свое мнѣніе? Вамъ, вѣроятно, извѣстенъ такой фактъ: XXXIII общеeparхіальный сѣздъ духовенства Енисейской епархіи журналомъ, отъ 24 ноября 1903 года за №13, постановилъ: издать „справочную книгу Енисейской епархіи.“ Точно было опредѣлено содержаніе книги, редактированіе ея поручено опытному лицу, свѣдѣнія же должны были доставить всѣ причты епархіи не позднѣе 1 апрѣля 1904 года. И чтоже? Книга не издана за недоставленіемъ причтами необходимыхъ свѣдѣній и поэтому XXXIV-й сѣздъ, какъ я слышалъ отъ одного изъ депутатовъ, отмѣнилъ это постановленіе. Нѣтъ, уважаемый о. Владиміръ, нужно сдѣлать что-то другое, а не просто поставить категорическій вопросъ: „почему?“ Вы такъ рискуете остаться „гласомъ вопіющаго въ пустыни!“

Что же нужно сдѣлать?

Какъ его встряхнуть,

Чтобъ онъ отъ сна проснулся?

“Если бы на душѣ у кого была потребность подѣлиться, написать далѣе свящ. В. Кузьмянъ, если бы съ сердца кого срывался крикъ печали, мольба о помощи и поддержкѣ въ пути, полномъ препятствій, огорченій и неудачъ; если бы угнетала кого тоска по неудавшимся порывамъ благороднымъ; то этотъ человекъ, будь у него ясное представленіе о такомъ печатномъ органѣ, въ которомъ бы онъ надѣялся быть услышаннымъ, оторвалъ бы часъ отъ сна, да не попустился бы этого средства единенія съ другими соратниками. „Безусловно, потребность съ другими эта есть, потребность подѣлиться своими думами, чувствами, излить свою душу предъ своимъ братомъ, зная, что онъ не посмѣется надъ тобой, что онъ сочувствуетъ, любить тебя, что онъ радуется вмѣстѣ съ тобою твоими радостями и печалится съ тобою твоими печальми. Потребность эта велика! Да только къ кому обратиться? Я говорю по собственному горькому опыту. Я не нашель никого въ самыя трудныя, въ самыя тяжелыя минуты, приходилось все вы-

носить на своихъ плечахъ, трудно было, тяжело, горько и обидно. Да, о. Владиміръ, многіе жаждутъ единенія и взаимной поддержки! Необходимо, слѣдовательно, кромѣ печатнаго обмѣна мыслей на страницахъ епархіальнаго органа, другія болѣе дѣйствительныя средства взаимнаго единенія; разумѣю: періодическія собранія духовенства; они только дадутъ возможность духовенству сплотиться, высказаться, найти взаимную поддержку и выйти общими силами изъ того состоянія инертности и застоя, въ которыхъ находится въ настоящее время приходская жизнь.

Св. І. Благодатовъ.

